

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Уголовная ответственность по п. «в». ч. 2. ст. 105 УК РФ

Студент

Д.А. Джафаров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.В. Кондратюк

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,
канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

_____
(личная подпись)

« ____ » _____ 2017 г.

Тольятти 2017

Аннотация

Во введении обосновывается актуальность темы бакалаврской квалификационной работы, степень научной разработанности данной темы; объект и предмет исследования; цель и задачи; нормативно-правовая база; теоретическая и практическая значимость; структура работы.

Актуальность темы бакалаврской квалификационной работы. Квалифицирующий признак «лицо, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» находится на 2 месте их квалифицирующих признаков Особенной части УК РФ, которые вызывают затруднения в применении. Данный признак один из самых спорных в уголовном праве и так и не получил однозначного толкования в научно-юридической среде. Среди работников правоприменительной сферы (300 человек) проводился опрос, среди которых 45,5% судей, 4% прокурорских работников, 19,8% адвокатов и 30,6% следователей ответили, что «беспомощное состояние» - это оценочная категория. На вопрос, стоит ли официально разъяснить понятие «беспомощное состояние» как оценочной категории, большинство опрошенных согласилось.

В введении обосновывается актуальность бакалаврской работы, степень ее научной разработанности, цели и задачи, а также структура работы.

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика нормы в советском законодательстве, в которой аналогичная норма рассматривается в советских уголовных кодексах.

Глава 2. Убийство малолетнего лица, в которой анализируются признаки убийства малолетнего лица, особенности данного объекта посягательства.

Глава 3. Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, где раскрывается понятие беспомощное состояние и его признаки.

Глава 4. Убийство, сопряженное с похищением человека, где анализируется состав преступления и его сопряженность со статьей 126 УК РФ.

В заключении приводятся обобщающие выводы по всей теме бакалаврской работы, а также предложения по внесению изменений в уголовное законодательство, позволяющее правильно квалифицировать данное деяние.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика нормы в советском законодательстве.....	9
Глава 2. Убийство малолетнего лица.....	17
Глава 3. Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.....	24
Глава 4. Убийство, сопряженное с похищение человека.....	34
Заключение.....	40
Список использованной литературы.....	42

ВВЕДЕНИЕ

Фактически законодатель включил в данный состав три обстоятельства:

1) малолетний возраст потерпевшего; 2) беспомощное состояние потерпевшего; 3) совершение похищения потерпевшего.

Несмотря на их разнородность, они схожи друг с другом, а именно: 1) зависимое от виновного положение потерпевшего; 2) неспособность потерпевшего активно сопротивляться виновному¹.

Совершение преступления при данном признаке облегчается, возможность причинить вред потерпевшему увеличивается. Это характеризует лицо как исключительно аморальное и бессердечное, ведь речь идет о лицах, которые нуждаются в особой защите, заботе и внимательности. Данное посягательства опаснее и с субъективной стороны, так как знание виновного о том, что потерпевший находится в беспомощном состоянии, облегчает формирование преступного умысла и может даже сыграть провоцирующую роль. Проще говоря, преступнику легче решиться на совершения убийства такого лица, когда он точно уверен, что потерпевший не в силу дать ему отпор.

Актуальность темы бакалаврской работы. Квалифицирующий признак «лицо, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» находится на 2 месте их квалифицирующих признаков Особенной части УК РФ, которые вызывают затруднения в применении.

Данный признак один из самых спорных в уголовном праве и так и не получил однозначного толкования в научно-юридической среде. Среди работников правоприменительной сферы (300 человек) проводился опрос, среди которых 45,5% судей, 4% прокурорских работников, 19,8% адвокатов и 30,6% следователей ответили, что «беспомощное состояние» - это оценочная категория. На вопрос, стоит ли официально разъяснить понятие

---

¹ См.: Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств. М.: Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева №2 (82) -2015. -10 с.

«беспомощное состояние» как оценочной категории, большинство опрошенных согласились².

Учитывая это, выбранная тема бакалаврской работы как и актуальна, так и научно обоснована.

Степень научной разработанности темы бакалаврской работы. Этой проблеме посвящали свои работы многие ученые, такие как: В.А. Якушин, Е.Б. Козаченко, М.Д. Шаргородский, Е.Б. Доронина, Т.П. Будякова, Д.Ю. Гончаров, Г.Н. Борзенков и многие другие.

Объектом бакалаврской работы являются общественные отношения, которые возникают в связи с посягательством на жизнь человека.

Предметом бакалаврской работы являются нормы законодательства Российской Федерации, предусматривающие уголовную ответственность за умышленное причинение смерти человеку, а также нормы советского уголовного законодательства.

Цели и задачи бакалаврской работы. Целью бакалаврской работы является изучение признаков и анализ нормы «убийство малолетнего, лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека», определение понятия «беспомощное состояние», определить, в каком случае убийство будет считаться как сопряженное с похищением человека, а также анализ аналогичных норм в советском уголовном законодательстве.

Для достижения вышеназванной цели будут поставлены и решены следующие задачи:

- анализировать аналогичные нормы в советском уголовном законодательстве;
- анализировать признаки убийства малолетнего лица;
- раскрыть понятие и признаки беспомощного состояния;

---

² См.: Козаченко, Е. Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках. М.: Российский юридический журнал. 2011. № 4. -146 с.

- определить круг лиц, к которым законодатель относит беспомощных лиц;
- провести юридический анализ убийства, сопряженного с похищением человека;
- определить, в каких случаях будет совокупность со ст. 126 УК РФ, а в каких нет.

Нормативную базу бакалаврской работы составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации, постановления Пленумов Верховного Суда РФ, РСФСР.

Теоретическая значимость бакалаврской работы. Заключается в том, что положения бакалаврской работы углубляют представления о проблемах, связанных с квалификацией убийства малолетнего, лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженного с похищением человека.

Практическая значимость бакалаврской работы. Данная работа может быть использована в учебных целях, а также органами предварительного расследования и судами для правильной квалификации данного деяния.

Структура бакалаврской работы обусловлена целями и задачами. Бакалаврская работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика нормы в советском законодательстве

После революции в октябре 1917 года изменились подходы по решению по целому ряду вопросов, касающихся уголовной ответственности за посягательство на жизнь потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии. В Уголовный Кодекс РСФСР от 1922 года был введен новый квалифицирующий состав, а именно умышленное убийство с использованием беспомощного положения убитого (п. «е» ст. 142 УК РСФСР)³.

В это же время в Кодексе не упоминается такие квалифицирующие признаки убийства, как убийство отравлением или убийство лица из засады. Как писал знаменитый советский ученый-юрист М.Д. Шаргородский: «Включить эти обстоятельства в дальнейшем в советское законодательство нам не представляется целесообразным. Отравление человека все больше исключается из кодексов как потерявшее свое особое значение, а хитрость убийцы ничем не хуже, чем любой другой способ убийства, и может быть учтена судом при назначении наказания в рамках относительно определенной санкции»⁴. Думаю, что данное замечание ученого актуально и для современного российского законодательства.

В неизменном виде сохранился и данный квалифицирующий признак убийства «с использованием беспомощного состояния потерпевшего»⁵ в УК РСФСР 1926 года (п. «е» ст. 136).

В первых советских кодексах также был добавлен такой квалифицированный состав убийства, как убийство лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом (п. «д» ст. 142 УК РСФСР 1922 года и п. «д» ст. 136 УК РСФСР 1926 года).

---

³ См.: Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года

⁴ См.: Шаргородский, М. Д. Избранные работы по уголовному праву. - СПб. : Юридический центр «Пресс», 2003. - 434 с.

⁵ См.: Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926 года

Так, Шаргородский М.Д. в своих работах приводит текст из документов Верховного Суда РСФСР, в которых было сказано: «В 1926 году уголовно-кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР в инструктивном письме №2 упоминала детоубийство, говорилось, что сущность этого преступления и степень его общественной безопасности резко различается со всеми остальными преступлениями, которые предусмотрены ст. 142 УК РСФСР от 1922 года. Поэтому, назначение суровых мер социальной защиты за убийство ребенка не может дать никаких результатов»⁶.

Однако, ни УК РСФСР 1922 года, ни УК РСФСР 1926 года не содержали в себе привилегированного состава убийства матерью новорожденного ребенка. Такое убийство считалось квалифицированным.

М.Д. Шаргородский предложил один из вариантов выхода из сложившейся ситуации. Во-первых, сохранить в Уголовном Кодексе убийство малолетнего как более тяжкое преступление. Во-вторых, выделить из состава детоубийства ситуацию, когда оно совершено матерью во время или непосредственно после родов и устанавливать в данном случае более мягкое наказание. В-третьих, установить за пособничество к убийству малолетнего или подстрекательству к убийству как к ответственности за квалифицированный вид убийства. При этом не учитывать смягчение ответственности для матери из-за наличия субъективных обстоятельств.

Но в последнем случае возможна конкуренция нормы п. «д» и п «е» ст. 136 УК РСФСР 1926 года. Эти пункты могли бы конкурировать друг с другом в отношении квалификации убийства малолетнего, но пункт «е» распространяется не только к лицам, у которых имеются социальные обязанности, но и на любое другое лицо, посягающее на жизнь детей, стариков, тяжелобольных и на лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Но в обоих случаях потерпевший лишен возможности оказать сопротивление убийце или иным способом уберечь себя от угрожающей опасности.

---

⁶ См.: Шаргородский, М. Д. Избранные работы по уголовному праву. - СПб. : Юридический центр «Пресс», 2003. - 434 с.

Также стоит отметить, что ст. 143 УК РСФСР от 1922 года (Умышленное убийство, совершенное без указанных в ст. 142 условий или обстоятельств) содержала в себе примечание, в соответствии с которым лицо не подлежало уголовной ответственности за убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания⁷.

Но такое примечание существовало непродолжительное время, и Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 23 ноября 1922 года оно было исключено из данной статьи. Такое изменение не расширило границы применения пункта «е» ст. 142 УК РСФСР от 1922 года, так как квалифицированный признак «с использованием беспомощного положения убитого» и «совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания» исключают друг друга.

Однако логично предположить, что если движущим мотива такого убийства является сострадание к убитому, то можно предположить, что потерпевший находится в таком болезненном состоянии, что оно ставит его в беспомощное положение.

30 декабря 1922 года был образован Союз Советских Социалистических Республик, а 31 января 1924 года принята Конституция СССР. В соответствии с п. «п» ст. 1 Конституции к вопросам ведения Союза ССР в области уголовного законодательства было отнесено принятие Основ, действие которых распространялось на территорию всех советских республик, и было общеобязательным. В ведении союзных республик было отнесено создание непосредственно уголовных кодексов.

На основании этого, постановлением ВЦИК СССР от 31 октября 1924 года были утверждены «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик». В ст. 31 данного нормативно-правового акта нас интересует положение, позволяющее суду при определении меры социальной защиты избрать наиболее строгую меру наказания при наличии обстоятельств, указанных в статье.

---

⁷ См.: Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года

Пункт «д» данной статьи называл в числе таких обстоятельств совершение преступления в отношении лиц, которые находятся на попечении виновного, или же в особо беспомощном по возрасту или иным условиям состояния лица⁸. В п. «е» ст. 31 УК РСФСР от 1926 года это положение было продублировано, согласно которому отягчающим обстоятельством при избрании меры социальной защиты являлось «совершение преступления с особой жестокостью, насилием или хитростью, либо в отношении лиц, подчиненных преступнику, либо находившихся на его попечении, или в особо беспомощном состоянии по возрасту или условиям состояния»⁹.

В юридической литературе множество раз предпринимались попытки разъяснить, чем отличаются понятия «беспомощный» и «особо беспомощный». Так, например, Е.Б. Доронина указывает, что дополнение «особо» к понятию «беспомощный» выражает волю законодателя подчеркнуть особо опасное состояние потерпевшего, неизбежное наступление смерти, в силу его болезни, старчества, малолетства или других условий, устранить которое способно лишь одно лицо – лицо, которое является попечителем потерпевшего, либо лицо, которое своими действиями поставили потерпевшего в такие условия¹⁰.

Здесь отмечается некая непоследовательность законодателя в терминологии. В п. «е» ст. 136 УК РСФСР 1926 года квалифицирующим признаком признается лишь «беспомощное положение». Судя по всему, чтобы признать посягательство с обстоятельством, отягчающим вину, потерпевший должен находиться в «особо беспомощном положении», которое неминуемо приведет к смерти. Убийство же, в свою очередь, уже представляет из себя особо тяжкое преступление и чтобы повысить его общественную опасность достаточно лишь посягнуть на лицо, находящееся в

---

⁸ См.: Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик. Утверждено Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 года.

⁹ См.: Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926 года

¹⁰ См.: Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика. Дис. ... канд. юридических наук. - Екатеринбург, 2004. - 177 с.

беспомощном положении. В это же время, понятие «особая беспомощность» свидетельствует о сравнительной степени, а «беспомощность» лишена сравнительной степени, она либо есть или ее нет.

Однако встает вопрос, должна ли согласно п. «д» ст. 31 Основных начал уголовного законодательства особая беспомощность потерпевшего быть связана с опасностью для жизни? Ведь это обстоятельство распространяется не только на преступления против жизни и здоровья, а, например, еще и на преступления против половой свободы и неприкосновенности.

Также нужно обратить внимание, что в п. «е» ст. 136 УК РСФСР от 1936 года речь идет не просто о беспомощном положении убитого, а об использовании такого положения виновным. Помимо этого, в п. «д» ст. 47 УК РСФСР от 1926 года говорится о таком отягчающем обстоятельстве, как совершение преступления с хитростью.

Это дает предположение, что законодатель вкладывал разный смысл в понятия «особо беспомощное» и «беспомощное положение убитого». В первом случае беспомощное состояние понимается не просто как возможность не защитить себя, а как неспособность лица самостоятельно удовлетворять свои физиологические потребности, необходимость в помощи для обычного существования и поддержания жизни.

Такое понятие уже ближе к понятию «беспомощность», используемого в ст. 156 УК РСФСР 1926 года. Статья 156 предусматривала уголовную ответственность за заведомое оставление без помощи лица, которое находится в опасном для жизни состоянии, лишено возможности предпринять меры по самосохранению по малолетству, дряхлости, болезни или вообще из-за своей беспомощности, в случаях, если лицо, оставившее без помощи имело обязанность заботиться об оставленном и имел возможность оказать помощь¹¹.

УК РСФСР от 1960 года, в отличие от первых советских уголовных кодексов, уже не содержал указаний на убийство с использованием

---

¹¹ См.: Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926 года

беспомощного состояния. Причину данного изменения законодателям сложно объяснить, учитывая, что признак беспомощности остался в статье за изнасилование (ст. 117 УК РСФСР от 1960 года) и за оставление в опасности (ст. 127 УК РСФСР от 1960 года)¹², но здесь он уже выступает как обязательный признак состава преступления.

В судебной практике того времени, когда действовал УК РСФСР 1960 года, есть случаи, когда убийство беспомощного лица квалифицировали по п. «г» ст. 102 как убийство с особой жестокостью. Так, Свердловский областной суд установил признак особой жестокости в убийстве Егоровым своей 4-х летней дочери с целью избежать уплаты алиментов. В середине 1994 года он забрал своего ребенка из детского сада и в туннеле под железнодорожным полотном задушил его. Чтобы уничтожить труп, он облил его заранее приготовленным горючим веществом и сжег тело. В кассационной жалобе адвокат обвиняемого оспаривал правильность данной квалификации. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении от 31 января 1994 года обосновала правильность решения областного суда тем, что Егоров убил малолетнего ребенка¹³.

В юридической литературе такой квалификации была дана неоднозначная оценка. Ряд авторов полагали, что далеко не во всех случаях можно говорить об особой жестокости при убийстве беспомощного лица. Для этого должны быть определенные условия.

С.В. Бородин, например, считает, что признавать данный случай убийство с особой жестокостью вполне обоснованно. Ведь виновной для того, чтобы осуществить свое намерение, использовал беспомощное состояние потерпевшего, который в свою очередь осознавал, что его лишают жизни, но в силу возраста и ряда причин не в силах оказать сопротивление¹⁴. По его мнению, было бы неправильным признавать особые страдания близких потерпевшему, если убийство совершается в их присутствии, как

¹² См.: Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996)

¹³ См.: Бюллетень Верховного Суда № 11 от 1994

¹⁴ См.: Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни - М. : Юрид. лит., 1977. – 171 с.

убийство с особой жестокостью, но при этом не признавать, что беспомощному лицу также причиняются особые страдания. Вместе с этим, было бы нелогичным квалифицировать по п. «г» ст. 102 УК РСФСР от 1960 года как убийство с особой жестокостью, если смерть потерпевшему была причинена во время сна. Хотя здесь и имеется признак беспомощности лица, но сам факт убийства во сне говорит об отсутствии особых страданий потерпевшего.

Другую точку зрения выразил М.К. Аниянц. В своей работе он пишет: «Теперь убийство с использованием беспомощного положения потерпевшего и убийство, совершенное лицом, на обязанности которого была особая забота об убитом – это так называемые простые виды убийства. Квалифицировать их по п. «г» ст. 102 УК РСФСР возможно лишь в том случае, когда они были совершены с особой жестокостью. Само же беспомощное состояние потерпевшего, который осознает, что его лишают жизни, но в силу возраста или иных причин не может оказать сопротивление, не является ни единственным, ни достаточным обоснованием для квалификации по данному пункту»¹⁵.

Считаю вторую позицию более обоснованной. Зачастую лица, находящиеся в беспомощном состоянии, не осознают характер действий, осуществляемых в отношении них. Поэтому нельзя говорить во всех случаях, что потерпевший перед смертью испытывал чувство ужаса и особые психические страдания.

Одна остается неясной позиция Верховного Суда по уголовному делу по убийству Егоровым своей малолетней дочери. О том, что совершение преступления в отношении беспомощных лиц, в том числе и малолетних лиц, законодатель не относил к проявлению особой жестокости говорит то, что эти признаки рассматривались как самостоятельные обстоятельства, отягчающие вину. В п. 5 ст. 39 УК РСФСР 1960 года было выделено

---

¹⁵См.: Аниянц М.К. Ответственность за преступление против жизни по действующему законодательству союзных республик. - М. : Юридическая литература, 1964. - с. 212

обстоятельство «совершение преступления в отношении малолетнего, престарелого или лица, которое находится в беспомощном состоянии, а равно в отношении лица, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного лица». А совершение преступления с особой жестокостью или издевательством над потерпевшим было обстоятельством, предусмотренное п. 7 ст. 39 УК РСФСР от 1960 года¹⁶.

Что касается убийства, сопряженного с похищением человека, советский законодатель не рассматривал это как квалифицированный состав преступления.

Анализируя нормы УК РСФСР разных лет можно сделать следующие выводы:

1) К лицам, находящимся в беспомощном положении, относились: малолетние, дряхлые (престарелые) и больные лица.

2) Уголовный закон не предусматривал квалифицированный состав за убийство, сопряженное с похищением человека.

3) В Уголовном Кодексе РСФСР от 1960 года был исключен квалифицированный состав за убийства лица с использованием беспомощного положения потерпевшего.

---

¹⁶ См.: Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996)

Глава 2. Убийство малолетнего лица

В независимости от статистических показателей преступлений против малолетних лиц, данная проблема является актуальной. Даже единичные случаи убийств малолетнего лица имеют широкий общественный резонанс, активно тиражируются средствами массовой информации. Расследование убийства малолетних берутся под личный контроль руководителями следственных органов, а зачастую и самим Председателем Следственного Комитета. Неактивное расследование таких дел органами предварительного расследования, с точки зрения общественности, могут подорвать авторитет правоохранительных органов, а также привести к требованию самосуда над виновным.

В 2005 году жертвой самосуда стал неоднократно судимый житель села Башлыкент (республика Дагестан), подозреваемый в убийстве двух 8-летних девочек. Отец одной из убитых заподозрил в совершенном деянии Омарова А., так как последний, по словам отца, что-то закапывал у себя в огороде. Омаров попытался спрятаться, но был пойман жителями села. Предполагаемого убийцу привели к месту свежевскопанной земли и заставили вырыть то, что он закапывал. В результате выяснилось, что в яме находились тела убитых девочек со следами изнасилования и удушения.

Отец одной из убитых в порыве ярости схватил камень и начал наносить удары Омарову. На месте происшествия находилось около 200-х жителей села, которые затем бросили тело (возможно еще живого Омарова) в дом и подожгли его. Помимо дома, сгорели также придворные построения и три машины во дворе дома.

После произошедшего в селе долго не затихали стихийные митинги, требованием которых было освободить за самосуд отца убитой девочки. Правоохранительные органы, в свою очередь, старались не вмешиваться в

действия митингующих¹⁷. Семья Омаровых же по решению сельского совета была изгнана из своего села.

Убийство малолетнего лица в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ появилось в 2009 году. Введено оно было Федеральным законом от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс», где было указано изложить п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в следующей редакции: в) малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека»¹⁸.

В пояснительной записке к данному Федеральному закону указывается, что данный законопроект направлен на усиление уголовной ответственности за совершение преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Необходимость в принятии законопроекта обусловлена тем, что увеличивается количество преступлений в отношении несовершеннолетних на тот период. Так, в 2008 году в РФ жертвами преступлений стали 126 тыс. несовершеннолетних, 1914 из которых были убийства, 1300 стали жертвами сексуального насилия, 5233 – ненасильственных половых посягательств. Причиной же этому является безнадзорность и беспризорность детей. По данным Министерства внутренних дел РФ, 760 тыс. несовершеннолетних детей проживает в социально опасных условиях, 12 500 детей находятся в розыске¹⁹.

В рамках Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 20.09.1989 г., государства-участники Конвенции обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка. Они должны принимать все возможные законодательные меры с целью защитить ребенка от всех форма физического насилия, злоупотребления и оскорбления, отсутствия заботы или от небрежного обращения к ним, грубого отношения или эксплуатации, в том числе и

---

¹⁷ См.: Убийственный гнев. Статья Российской Газеты от 30.08.2005 г.[Электронный ресурс] <https://rg.ru/2005/08/30/samosud.html>

¹⁸ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 27.07.2009 N 215-ФЗ

¹⁹ См.: Пояснительная записка к ФЗ № 215-ФЗ

сексуальное злоупотребление со стороны родителей, опекунов или иного другого лица, заботящегося о ребенке²⁰.

Для исполнения данных обязательств Государственной Думой и был разработан законопроект об ужесточении наказания за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних. В статьях 105, 111, 112 УК РФ был отграничен новый объект посягательства – малолетнее лицо. Также санкция в ряде статей с преступлениями против половой неприкосновенности, связанных с оборотом наркотических средств и ряда других статей была ужесточена, если объектом посягательства становилось малолетнее лицо.

По мнению инициаторов данного законопроекта, такие изменения в уголовном законодательстве РФ позволят значительно снизить количество преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности малолетних.

По моему мнению, данные изменения являются весьма удачным для уголовного законодательства. Помимо перечисленных причин таких изменений стоит добавить, что было весьма логичным решение отграничить признак малолетства лица от признака беспомощного состояния потерпевшего. Сам факт малолетства уже свидетельствует о беспомощности потерпевшего, в то время как для того, чтобы признать более взрослое лицо находящимся в беспомощном состоянии, органам следствия необходимо доказать данный факт. Это может быть, например, предоставление медицинских заключений и справок, доказывающих то, что лицо не может осознавать характер осуществляемых в отношении него действий и оказывать сопротивление в силу физических или психических недостатков. Предоставленные доказательства должны подлежать оценке судом для квалификации содеянного как убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии.

---

²⁰ См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)

Законодатель при конструировании составов преступлений в отношении малолетних детей рассматривал их как особых жертв, которые нуждаются в особой защите уголовного закона.

Об особом типе малолетних потерпевших свидетельствует то, что жертвы убийств не всегда могут осознавать или осознавать не в полном объеме фактический характер совершаемых в отношении них действий. Именно поэтому они не могут выступать как иные типы жертв, в качестве субъектов виктимологической профилактики преступлений в отношении них²¹.

До внесения изменений в п. «в» Федеральным законом от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ признак малолетства был включен в понятие беспомощное состояние. Как видно, это объясняется возрастными характеристиками потерпевшего, что обусловлено выделением данного признака в качестве самостоятельного. Данное посягательство характеризует два критерия:

1. Объективный критерий – неспособность лица активно сопротивляться или уклониться от посягательства, т.е. самостоятельно постоять за себя в момент посягательства;

2. Субъективный критерий – это осознание того, что виновный осознанно использует обстоятельство малолетства потерпевшего и учитывает беспомощность потерпевшего²².

В отличие от других норм, где признак заведомости для виновного заложен уже в формулировке, данный пункт указывает на необходимость квалификации по этому признаку убийство малолетнего и в том случае, если виновный сознательно допускает недостижение 14-летнего возраста потерпевшего, либо относился к этому безразлично (имел косвенный умысел).

---

²¹ См.: Будякова Т.П. Малолетние жертвы преступлений против личности. - Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. Выпуск № 6. 2011

²² См.: Абубакиров Ф.М., Джафаров А.Г. Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, равно сопряженное с похищением человека. - Инновационная наука. Выпуск № 8-3. 2016

В доктринальных исследованиях ряд ученых настаивают на введении в Уголовный Кодекс понятия «малолетний», так как признаки малолетства в уголовном праве имеют значение при определении границ уголовной ответственности. Уголовный Кодекс не устанавливает возрастных границ понятия «малолетний». Однако в силу правовых традиций, учитывая прошлое законодательство, малолетним все же признается лицо, достигшим 14-летнего возраста²³.

Дискуссионным является вопрос о том, каков возрастной ценз «малолетства». Лобанов Л. и Давтян Д. считают, что отягчающим обстоятельством является не само малолетство потерпевшего, а такое малолетство лица, которое обуславливает его состояние как беззащитное и беспомощное, неспособное принять меры к самосохранению. Данные авторы отмечают, что далеко не каждый 14-летний потерпевший должен признаваться лицом, находящимся в беспомощном состоянии²⁴. Основная трудность при рассмотрении вопроса о возрастных порогах малолетства в том, что невозможно точно определить возрастной порог, когда можно говорить о самостоятельности ребенка и его способности принять меры к самосохранению.

По моему мнению, спор о пороге малолетства не имеет юридической значимости. Конечно, психологический возраст ребенка условно связан с физическим возрастом. Психологический возраст может как опережать, так и отставать в развитии над физическим. Однако это никак не влияет на объект посягательства преступления. С точки зрения психологии, лицо, не достигшее 14-летнего возраста, по определению еще не достаточно физически и психически развито и требует особой защиты со стороны государства. Не имеет значения, осознавал ли он характер осуществляемых в отношении него действия или нет.

---

²³ См.: Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 28.04.1980 . - Ведомости СССР. 1980. N 19. 348 с.

²⁴ См.: Лобанов Л., Давтян Д. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении –М.: Уголовное право. 2010. №6. С. 31-32.

Особенностью данного преступления также является то, что преимущественно такие преступления совершаются теми лицами, кто сами осуществляют функцию по охране и защите малолетних лиц. Это могут быть родители ребенка, родственники, усыновители, сотрудники органа опеки, няни, учителя и другие лица, в зависимости которых может находиться малолетнее лицо. Об этом свидетельствуют материалы судебной практики.

Так, Курский областной суд признал виновным Головлева А.Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, а именно в причинении смерти малолетнему лицу, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Следствием было установлено, что в вечернее время Головлев А.Н. вместе с сожительницей и ее малолетним ребенком вернулись домой, уложили спать малолетнего ребенка и сами легли спать. Утром следующего дня, примерно в 7 ч. 00 мин., сожительница Головлева А.Н. проснулась и уехала в Тимскую ЦРБ Курской области для медицинского обследования. При этом Головлев А.Н. остался наедине с малолетним ребенком, который спал в детской кроватке. Около 8 ч. 00 мин. Головлев А.Н. услышал плач малолетнего ребенка, вошел в комнату и увидел, что тот стоит в детской кроватке.

Для того, чтобы успокоить и уложить спать ребенка, Головлев А.Н. взял его на руки, но у него ничего не получилось. Далее он посадил ребенка обратно в кроватку и положил туда пластиковые игрушки. Данных мер было не достаточно, ребенок продолжал плакать и не успокаивался.

Тогда Головлев, на почве внезапно возникшей неприязни к малолетнему лицу, вызванного его плачем и нежеланием виновного ухода за ним, решил совершить убийство ребенка, который в силу своего физического развития и возраста находился для него в беспомощном состоянии.

С этой целью Головлев А.Н. умышленно нанес со значительной силой ему не менее 3-х ударов кулаками правой и левой рук в область расположения жизненно важных органов – голову, не менее одного удара в

позвоночную область, не менее одного удара в правую ягодичную область, не менее 3-х ударов по ногам, не менее 4-х ударов по рукам, в общей сложности не менее 13 ударов, от которых малолетний потерпевший упал в кроватку на игрушки. В результате полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте совершения преступления. Суд назначил наказание Головлеву А.Н. в виде 14-ти лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима²⁵.

Представленный материал судебной практики наглядно показывает, что виновный проявил особый цинизм и бессмысленную жестокость по отношению к малолетнему ребенку, обязанность по уходу за которым была на виновном. Это показывает особую общественную опасность данного деяния и незащищенность малолетних потерпевших.

Обобщая вышесказанное, нужно отметить, что законодатель отграничил убийство малолетнего от убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном положении, так как этот признак объекта не является оценочным.

---

²⁵ См.: Решение по делу 2-21/2014 от 23.12.2014 г.

Глава 3. Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии

Как убийство лица в беспомощном состоянии надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, который в силу физического или психического расстройства не может себя защитить, либо оказать активное сопротивление, когда виновный, совершая указанные действия, сознает это обстоятельство.

В постановлении Пленума Верховного Суда к иным лицам, которые находятся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности: тяжелобольные и престарелые люди, лица, страдающие психическими расстройствами, при этом лишаящие их способности адекватно воспринимать происходящее²⁶.

Формулировка «могут быть определены, в частности» в данном случае говорит о том, что этот перечень нельзя считать исчерпывающим. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 N 9 была изменена формулировка одного из пунктов: «к иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности...»²⁷. До соответствующего постановления слово «иные» отсутствовало, что можно было трактовать как исчерпывающий перечень лиц, которых суд должен относить к беспомощным лицам.

Некоторые признаки, например, тяжелая болезнь или пожилой возраст, требуют оценки судом в каждом конкретном случае. Чем бы ни было вызвано беспомощное состояние потерпевшего, оно должно быть предметом оценки судом. Это касается и преклонного возраста, он не означает, что лицо в любом случае находится в беспомощном состоянии. Такое лицо может, например, быть хорошо вооруженным, умело обращаться с оружием и в

---

²⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 «О судебной практике по делам об убийствах» от 27 января 1999 г.

²⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 N 9 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»

целом способно дать отпор виновному. К тому же, преклонный возраст, по сравнению с малолетним возрастом, не имеет четкой юридической границы. При одинаковом количестве прожитых лет один человек может стать беспомощным в силу преклонного возраста, а другой нет. Видимо, это вопрос факта, решаемый судом на основе оценки доказательств, либо на основе правового или логического анализа. Такая же ситуация при болезни потерпевшего лица, которая не означает что лицо обязательно находится в беспомощном состоянии.

Потерпевший может находиться в беспомощном состоянии не постоянно, а только в момент посягательства на его жизнь (в случае обморока или комы). Суд сам устанавливает, свидетельствуют ли такие признаки о беспомощности лица или нет.

Именно поэтому суд в приговоре обязан привести конкретные обстоятельства, по которым лицо признано находящимся в беспомощном состоянии.

Так, например, из материалов судебной практики следует: С. осужден за лишение жизни Б. с особой жестокостью и покушение на убийство ее дочери П. в связи с выполнением ею общественного долга. В приговоре указано, что преступления совершены 2 апреля 1997 года в с. Волотово Чернянского района Белгородской области при последующих обстоятельствах. 2 апреля С. пришел к Б., чтобы выяснить, кто похитил кур у знакомой С. Находясь на кухне, между С. и Б. возник конфликт на почве неприязненных отношений. С. решил лишить жизни Б. и с этой целью, осознавая, что рядом находится ее дочь П., имевшую инвалидность 1 группы с диагнозом «олигофрения в стадии глубокой дебильности», которая осознавала, что ее мать лишают жизни, С. нанес Б. металлической трубой и утюгом не менее 6 ударов в область головы и другим частям тела.

После нанесенных ударов Б. скончалась на месте. Дабы скрыть преступление, а также из личных неприязненных отношений к П., так как она мешала Б. причинить смерти ее матери, оттягивая с него одежду и выполняя

тем самым общественный долг, С. с целью убийства нанес ей не менее трех ударов трубой и утюгом по голове и другим частям тела. П. был причинен тяжкий вред здоровью. Однако С. не довел преступление до конца по независящим от него причинам, так как полагал, что обе потерпевшие Б. и П. мертвы, скрылся с места преступления²⁸.

Однако Верховный Суд не переквалифицировал данное деяние как покушение на жизнь лица, заведомо для виновного находящимся в беспомощном состоянии. Суд посчитал, что диагноз «олигофрения в стадии глубокой дебильности» не является таким состоянием, когда лицо не сознает характер осуществляемых в отношении него действий и способен оказать сопротивление виновному С.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда в силу своего физического или психического состояния (слабоумие, инвалидность, иное болезненное либо бессознательное состояние, малолетний или престарелый возраст) не могло осознавать характер и значение совершаемых в отношении него действий и оказать сопротивление виновному, при условии, что виновный осознает беспомощное состояние потерпевшего²⁹.

Здесь нужно обратить внимание на понятие «бессознательное состояние». В приведенном постановлении Верховный Суд ставит знак равенства между бессознательным состоянием и беспомощным состоянием, однако, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийствах» ничего не говорится о бессознательном состоянии потерпевшего. В данном случае имеется терминологическая путаница. Считаю нужным дополнить законодателью ст. 131 и 132 УК РФ

---

²⁸ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07.12.2005 N 784п05

²⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда о «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. N 16.

понятием «с использованием беспомощного или бессознательного состояния потерпевшей» во избежание квалификационных ошибок.

В постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указывается, что беспомощным состоянием признается степень алкогольного или наркотического опьянения, которая лишала возможности потерпевшего понимать характер и значение совершаемых с ним действий, либо оказать сопротивление виновному лицу. Не имеет значения, приведено ли потерпевший в такое состояние действиями виновного лица, либо оно наступило независимо от его действий.

Ряд ученых и авторов в теории уголовного права относят к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, людей без сознания, лиц в сильной степени опьянения (сильное алкогольное, наркотическое или токсическое опьянение), лиц в состоянии сна, гипноза, а также беременных женщин и слепых³⁰.

Но в это же время, судебная практика при квалификации убийства лица, находящегося в сильном алкогольном опьянении, учитывая то, что потерпевший не может воспринимать происходящее, избегает применять п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Возможно, это связано с проявившейся тенденцией к либерализации уголовного наказания судами.

Не все так однозначно с признанием беспомощным состоянием сна или сильного алкогольного опьянения потерпевшего. Так, например, Верховный Суд РФ не рассматривает состояние сна как беспомощное, мотивируя это тем, что «сон является жизненно-необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека»³¹. С того момента мнение Верховного Суда никак не изменилось.

Из материалов судебной практики: Подлужный А.В. после того, как освобожден из мест лишения свободы, стал проживать у отчима. В квартире

---

³⁰ См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб.: Издательство Юр. центр Пресс, 2003. — 467 с.

³¹ См.: Постановление Верховного Суда N 749п99// Бюллетень Верховного Суда РФ № 5 от 2000 г.

того же дома проживал его брат Подлужный С., которому не нравился образ жизни Подлужного А., из-за чего братья ссорились. 31 мая 1997 года, в период времени с 21 до 23 часов 50 минут, Подлужный А. вместе с М., А. и Л. распивали спиртные напитки в квартире, принадлежащей супругам Л. Примерно в 24 часа М. и А. ушли, а Подлужный А. пришел в квартиру, где находился Подлужный С. Последний стал говорить Подлужному А., чтобы тот перестал пить, устроился на работу и не приходил к нему домой в состоянии алкогольного опьянения.

Во время возникшей ссоры Подлужный А. со словами «Ты хочешь, чтобы я сел, ты хочешь труп» схватил кухонный нож, зашел в квартиру к спавшему Л. и нанес несколько ударов ножом в область шеи и плеча, а затем вернулся в квартиру к С. От полученных травм Л. скончался на месте происшествия. Верховный Суд исключил квалификацию в данном случае как убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, мотивировав тем, что сон не может расцениваться как беспомощное состояние в понимании, которое ему придает уголовный закон, равно также как и алкогольное опьянение, которое было у потерпевшего³².

Я разделяю в данном случае позицию Верховного Суда. Убийство лица заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии относится к категории убийств, характеризующим признаком которого является объект посягательства. В данном случае законодатель под объектом посягательства понимает тех лиц, которые нуждаются в особой заботе и защите со стороны государства: инвалиды, престарелые люди, малолетние дети, лица с психическими расстройствами, такими как олигофрения. Введение данного квалифицирующего признака связано с заботой государства над инвалидами, материнства, пожилых граждан и детей, что предусмотрена ч.2 ст. 7 Конституции РФ³³. Лица, находящиеся в состоянии сна или различного вида

---

³² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. N 11-П12ПР

³³ См.: Конституция Российской Федерации 1993 года. М., 2017.

опьянения не входят в объект посягательства, предусмотренных п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Однако в 1997 году Верховный Суд квалифицировал по п. «в» ч.2 ст.105 убийство потерпевшего в состоянии сна и сильного алкогольного опьянения. Убийство спящего лица путем нанесения ему трех ударов топором по голове было обоснованно квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии³⁴.

В российской уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике принято выделять беспомощность физическую и психическую. По мнению ряда ученых-юристов, такая дифференциация не способна отразить весь широкий круг возможных ситуаций, которые могут произойти на практике. Аргументируется данная ситуация тем, что существует и промежуточное состояние человека, которое также ставит его в положение беспомощного лица. Это, например, ситуация, когда потерпевший при убийстве потенциально не лишается возможности предпринять меры к защите своей жизни, однако, в момент убийства, своими потенциальными возможностями оказать сопротивление не в состоянии. Сторонники данного мнения к данному виду беспомощного состояния также относят убийства лиц, незаконно лишенных свободы или похищенных.

В связи с этим, Доронина Е.Б. считает целесообразным все изложенных ситуации сгруппировать как три вида беспомощности: физическую, психическую и психофизиологическую³⁵.

Под психической беспомощностью следует понимать неспособность лица понимать либо адекватно оценивать характер осуществляемых в отношении него действий и возможных последствий. В силу этого, лицо

---

³⁴ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ N 75-097-19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 12.

³⁵ См.: Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика: Дис. ... кандидат юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 74.

неспособно предпринять меры к самосохранению в момент посягательства на его жизнь.

Физическая беспомощность лица предполагает неспособность потерпевшего в силу физической болезни, либо наличия других физических недугов, которые создает сам виновный, либо независимо от его действий, оказывать сопротивление или предпринимать иные меры к сохранению своей жизни.

Под психофизиологическим беспомощным состоянием Доронина Е. Б. предлагает понимать такое сочетание в человеческом организме комплекса физических и психических отклонений, которые в своей совокупности создают состояние беспомощности. Особенности данного вида беспомощности в том, что оно охватывает самый больший объем ситуаций, вызывающих у человека состояние беспомощности, например, бессознательное состояние, малолетство, престарелый возраст, сон, сильное опьянение, умственная отсталость, сильная зависимость потерпевшего лица от виновного³⁶.

По моему мнению, данная классификация состояния беспомощности не поддается юридической оценке. Анализируя вышеизложенное, становится неясно, чем обоснованно выделение психофизиологического состояния беспомощности. Также сомнительным является правильность включения в понятие «беспомощное состояние» незаконное лишение свободы потерпевшего, похищение человека, а также состояние зависимости потерпевшего лица от виновного. Самостоятельное выделение такого критерия беспомощного состояния, как психологическая беспомощность, является излишним³⁷.

---

³⁶ См.: Е.Б. Доронина. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика: Дис. ... кандидат юрид. Наук. Екатеринбург, 2004. С. 74.

³⁷ См.: Д.В. Давтян. Некоторые вопросы к понятию беспомощного состояния. Журнал Вестник Волгоградского государственного университета. Выпуск № 8. 2006

Помимо этого, излишним является и выделение психофизиологической беспомощности, так как ничего нового в уголовно-правовую науку данное понятие не дает.

Ряд ученых-юристов считают, что состояние сна и опьянения (алкогольного, наркотического, токсического) следует признавать беспомощным. Это мнение тоже вполне обоснованно. Будучи в состоянии опьянения, лицо определенное время находится в бессознательном состоянии, что также говорит о его незащитности. Например, инъекции психотропных и других одурманивающих веществ или наркотических веществ имеют двойственную природу: физическую и психическую³⁸.

Целью убийцы является привести таким образом потерпевшее лицо в бессознательное состояние, а также лишить его возможности руководить своими действиями для того, чтобы вскоре лишить его жизни. В первом случае имеет место быть физическая беспомощность, во втором – психическая беспомощность. Состояние же опьянения зависит от полученной дозы. Учитывая это, делается вывод, что процесс «отключения» сознания проявляется по-разному. Такая реакция на употребленные наркотические или иные вещества может проявиться как сразу, так и с истечением определенного промежутка времени, все зависит от индивидуальности каждого организма человека. Аналогичный механизм затуманивания разума действует при крепком сне и обморочном состоянии. Отличие лишь в том, что при разных видах опьянения сознание только притупляется, а при обмороке или при состоянии сна оно отсутствует как таковое.

Ученые-юристы, считающие сон и опьянение беспомощным состоянием по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ мотивируют свою позицию тем, что виновное лицо сознает слабое положение потерпевшего лица по отношению к собственной силе, виновный умышленно использует это преимущество и

---

³⁸ См.: Веселов, Е.Г. Физические или психическое принуждение как обстоятельства, исключаящее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. Наук. Краснодар, 2002. С.46

реализует умысел такого жестокого и особо тяжкого преступления. Поэтому, и убийство спящего или лица в состоянии алкогольного опьянения соответствует этому признаку.

Также на практике могут возникать случаи убийств, связанные с гипнотическим состоянием потерпевшего лица. Под «гипнозом», по мнению Таганцева Н.С., следует понимать искусственное «отключение» сознательно-волевой системы человека и подчинения ее другому человеку³⁹. Это одна из причин, которая может вызывать беспомощное состояние лица.

Содеянное не может квалифицироваться по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ тогда, когда виновный в целях причинить смерть потерпевшему сначала приводит его в беспомощное состояние, например, путем применения сильнодействующих лекарственных препаратов, ударом по голове и последующей потерей сознания потерпевшим и иными способами, а затем лишает жизни потерпевшего. По смыслу закона, лицо должно находиться в беспомощном состоянии до нападения виновным. Если же жертва была приведена в беспомощное состояние виновным по ходу реализации умысла на убийство (например, путем причинения ранения, связывания), то данное деяние также не будет признаваться убийством лица в беспомощном состоянии.

Так, суд ошибочно признал в качестве квалифицирующего признака ч.2 ст. 105 УК РФ использование виновным беспомощного состояния потерпевшей. Следствием и судом было установлено, что осужденный, имея умысел на лишение жизни потерпевшей, стал душить ее руками, а после того как она потеряла сознание, нанес ей несколько ударов ножом в область сердца.

Президиумом Верховного Суда РФ данное деяние было переквалифицировано с п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, на ч. 1 ст. 105 УК

---

³⁹См.: Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. Тула, 2001.

РФ. Суд мотивировал свое решение тем, что потерпевшая была приведена виновным в беспомощное состояние в процессе лишения ее жизни⁴⁰.

Того же мнения придерживаются и ученые-юристы. Шиян В. И. считает, что действие убийцы по приведению потерпевшего в беспомощное состояние в процессе реализации умысла на убийство не должны рассматриваться как основание юридической оценки действий виновного лица по квалифицирующему признаку п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ⁴¹.

Не является беспомощным состоянием потерпевшего ситуации, когда нападение происходит внезапно, или применяется скрытый способ убийства – выстрел снайпера, убийство из засады, внезапный удар в спину ножом, использование яда, взрывного устройства. Такое преимущество силы у виновного или наличие нескольких убийц не может свидетельствовать о беспомощности жертвы⁴².

Вывод по главе:

1) Сон, алкогольное, токсическое, наркотическое опьянение не является беспомощным состоянием потерпевшего, так потерпевшие, находящиеся в таком состоянии, не являются объектом, нуждающихся в особой защите государства и не признаются беспомощными;

2) Тоже касается и лиц без сознания, а также лиц, подвергнувшихся внезапному нападению из засады и т.д.;

3) Статьи 131 и 132 УК РФ следует дополнить понятием «бессознательное состояние», куда отнести состояние сна, обморока, алкогольного или иного опьянения.

---

⁴⁰ См.: Постановление Президиума Верховного Суда N-448п99. Бюллетень ВС РФ № 1 за 2000 год.

⁴¹ См.: Шиян В. И. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия. Уголовное право. — 2014. — № 5. С.35-41

⁴² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 302п02 от 13 июня 2002 г.

Глава 4. Убийство, сопряженное с похищением человека

При квалификации содеянного по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ по признаку «убийства, сопряженное с похищением человека» нужно иметь в виду, что ответственность по данной статье возникает не только при причинении смерти похищенному, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением лица. Содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126⁴³. Такое деяние должно квалифицироваться по совокупности со статьей 126 УК РФ тогда, когда действия по похищению и перемещению потерпевшего совершены с целью последующего удержания его в другом месте, умысел убить при этом должен возникнуть и быть реализован после реализации на похищение соответственно⁴⁴.

Убийство может быть совершено как до похищения человека, в процессе совершения указанных действий или после похищения. До похищения человека может быть захвачен охранник потерпевшего, в процессе похищения данное деяние может быть совершено в процессе преодоления сопротивления потерпевшего лица, а после совершения похищения может быть лишения жизни преследователей, соучастников, которые отказались совершать преступлении, по мотивам мести за оказанное сопротивление.

Однако трактовка положения о квалификации такого деяния по совокупности со статьей 126 УК РФ за убийство других лиц, совершенных в связи с похищением, воспринимается неоднозначно. Часть авторов считает, что подобное указание в постановлении Пленума неверно. Будет ли совокупность в случае, когда жизни лишается само похищенное лицо, или она будет только тогда, когда похищают одно лицо, а лишают жизни другое лицо⁴⁵?

---

⁴³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 «О судебной практике по делам об убийствах» от 27 января 1999 г.

⁴⁴ См.: Гончаров Д.Ю. Квалификация убийств: учебное пособие. -Саратов: Вузовское образование, 2012 г.

⁴⁵ См.: Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств. М.: Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева №2 (82) -2015.

Если согласиться с последней трактовкой, то такая квалификация не совсем вписывается в общую картину данного состава. В ней идет речь об усиленной охране объекта посягательства преступления, а именно на потерпевшего, имеющее дополнительное качество – похищенный человек. В п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ также дополнительным признаком объекта является малолетний возраст и беспомощное состояние. Другие лица, убитые в процессе реализации умысла виновного на похищение человека, такими признаками могут и не обладать.

В варианте, когда было совершено похищение человека и его последующее убийство, у виновного происходит «эволюция умысла». Если же похищение человека было средством преодолеть сопротивление потерпевшего, дабы облегчить убийство, то совокупности быть не может. Такие действия виновного должны квалифицироваться без сопряженности со ст. 126 УК РФ.

Совокупность убийства и похищения человека должна содержать в себе признаки того и другого преступления. Статья 126 УК РФ должна применяться в случае, если умысел виновного соответствовал объективной стороне данной статьи⁴⁶.

Так, например, группа лиц избили М. на почве личных неприязненных отношений и решили убить его. Для осуществления задуманного они поместили его в багажник автомобиля, вывезли на безлюдный пустырь и причинили смерть М. Затем, с целью скрыть данное преступление в присутствии К., они вывезли его в лес, где его убили. Виновные были осуждены за данное преступление по совокупности ст. 105 и ч. 3 ст. 126 УК РФ.

Президиум Верховного Суда признал такую квалификацию неверной по следующим основаниям: «По смыслу закона похищение человека нужно понимать как противоправные умышленные действия, связанные с тайным или открытым завладением живого человека, перемещением с места его

---

⁴⁶ См.: Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. –Зерцало-М. 2013.

постоянного или временного проживания и последующим удержанием против его воли в другом месте. Объективная сторона заключается в изъятии и перемещении потерпевшего лица с целью удерживать его в другом месте. По данному делу таких данных у суда не имеется».

В итоге Президиум Верховного Суда отменил судебные постановления по части осуждения лиц по ч. 3 ст. 126 УК РФ⁴⁷.

В другом материале из судебной практики Верховный Суд РФ признал правильной квалификацию убийства и похищения человека по совокупности.

Организованная группа из трех лиц решила совершить разбойное нападение на потерпевшего Б. Виновные насильно посадили потерпевшего Б. в автомобиль, при этом угрожая пистолетом и применением насилия, начали требовать от него деньги, вещи и драгоценности. Потерпевший, опасаясь за свою жизнь, согласился на требования нападавших. Далее виновные проникли в квартиру потерпевшего Б. и похитили оттуда ценности.

После совершенного разбойного нападения трое виновных поместили потерпевшего Б. в подвал гаража, который предоставил один из нападавших, где удерживали его несколько часов.

Через некоторое время, нападавшие вывезли Б. в лес, где с целью убийства и сокрытия преступлений, А. нанес удары ножом в сердце. После этого еще живого потерпевшего облили бензином и подожгли, от полученных повреждений Б. скончался на месте.

Действия А. были квалифицированы по п. «а», «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 126 УК РФ и п. «в», «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В надзорной жалобе осужденный А. просил исключить из приговора квалификацию по ч. 3 ст. 126 УК РФ, обосновывая это тем, что его действия были направлены не на похищение потерпевшего Б., а на убийство.

Президиум Верховного Суда не нашел оснований для изменения судебных решений в отношении А. в части осуждения его по ч. 3 ст. 126 УК РФ. Обосновал суд это тем, что после совершения разбойного нападения А. и

---

⁴⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 207п2000 от 17.05.2000 .

другие виновные совершили похищение – захватили, поместили в салон автомобиля, перевезли в другое место, где держали в течение 7 часов. Как видно из материалов, только после этого у них возник умысел на убийство потерпевшего Б.⁴⁸ Тем самым, все трое лиц, в том числе и А., полностью реализовали объективную сторону ч. 3 ст. 126 УК РФ.

Из выше приведенных примеров видно, что совокупность ст. 105 и 126 УК РФ не должна быть при похищении лица в процессе реализации умысла на убийство, являясь тем самым частью преступного плана.

Из постановления Президиума Верховного Суда РФ № 112-П09: действия виновных лиц переквалифицированных с п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, так как смерть потерпевшего поступила в результате умышленных действий лиц, которые участвовали в похищении.

Установлено, что Б. решил выяснить отношения с З. и предложил А. и Р. поехать вместе с ним. После того, как виновные нашли потерпевшего З., Б. принялся избивать, далее Б. и А. связали потерпевшему руки скотчем, вывели из дома, посадили в автомобиль и привезли в дом к Б.

Во дворе дома в ходе ссоры Б. решил убить З. Он сделал петлю, накинул ее на шею потерпевшему и при содействии А. и Р. повесил З. на дереве. Смерть потерпевшего наступила в результате механической асфиксии при сдавливании органов дыхания.

По приговору суда Б. и А. были осуждены по п. «в» ч. 3 ст. 126, пп. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Р. – по ч. 5 ст. 33, пп. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Пунктом «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершения деяния, если они повлекли по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия потерпевшему. Судом было установлено, что смерть потерпевшему З. причинена умышленно после его похищения, поэтому действия Б. и А. как непосредственных исполнителей обоснованно квалифицированы по пп. «в» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

---

⁴⁸ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 209фПО5ПР. БВСРФ. 2005. № 12. С. 6.

По этой причине, действия Б. и А. Президиумом Верховного Суда РФ переквалифицированы с п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, так как по этой части они должны нести ответственность за похищение лица, совершенное группой лиц по предварительному сговору⁴⁹.

Таким образом, умышленное причинение смерти похищенному лицу не должно квалифицироваться как похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Если же эти действия охватываются объективной стороной убийства (как форма насилия, примененного виновным с целью облегчить убийство лица), то данное деяние квалифицируется по ст. 105 УК РФ, при этом признак сопряженности с похищением лица не вменяется, совокупности со ст. 126 УК РФ нет.

Квалификация убийства при захвате заложника как единого преступления не принимается практикой, так как это означает поглощение составом убийства более опасного преступления, которое признаками выходит за рамки состава убийства. Захват заложника является особо тяжким преступлением и носит террористический характер, где объектом будет являться уже общественная безопасность.

До 2008 года данная норма охватывала составом помимо похищения человека и захват заложника. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» № 321-ФЗ от 30 декабря 2008 года в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ слова «либо захватом заложника» были исключены⁵⁰. Данный законопроект был направлен на повышение эффективности мер предупреждения терроризма и усилением борьбы с ним. По мнению инициаторов законопроекта, предложенная конкретизация диспозиций квалифицированных составов статей 105, 205, 281 и 316 УК РФ позволит органам предварительного расследования, которые возбудили уголовное

---

⁴⁹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 112-П09. Бюллетень № 2. 2010 .

⁵⁰ См.: Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» № 321-ФЗ от 30.12.2008 .

дело, проводить следствие в полном объеме без дополнительной квалификации по другим статьям Особенной части УК РФ⁵¹.

Таким образом, умышленное причинение смерти человеку (убийство) при совершении террористического акта, захвата заложника или диверсии предлагается рассматривать не в качестве подлежащего самостоятельной квалификации преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 105 УК РФ, а в качестве квалифицирующего признака ст. 205 (Террористический акт), 206 (Захват заложника), и 281 (Диверсия) УК РФ.

По мнению правового управления аппарата Государственной Думы такой подход может повлечь за собой ослабление ответственности за теракт, захват заложника или диверсию, сопряженные с убийством, так как вменять виновному одной санкции всегда выгоднее преступнику, чем вменять ему совокупность деяний. Кроме того, предложенная редакция статей Федерального Закона не предусматривает дифференциацию ответственности за лишение жизни (убийство) одного или нескольких человек⁵².

Понятие «убийство, сопряженное с другим деянием» было призвано отметить более опасный характер такого посягательства, также как и убийство в целях облегчения или сокрытия другого преступления (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Обобщая вышесказанное, делается вывод:

1) Ответственность по данной статье наступает не только при причинении смерти похищенному, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением лица;

2) Совокупность со ст. 126 УК РФ образуется, когда действия по похищению и перемещению потерпевшего совершены с целью последующего удержания его в другом месте, умысел убить при этом должен возникнуть и быть реализован после реализации на похищение соответственно.

---

⁵¹ См.: Пояснительная записка к ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» № 321-ФЗ от 30.12.2008

⁵² См.: Заключение Правового управления аппарата Государственной Думы № 2.2-1/4552 от 28.11.2008

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Количество преступлений в отношении малолетних лиц постепенно возрастает. Малолетняя жертва преступлений в большинстве случаев не может адекватно ориентироваться в жизненных ситуациях и защитить самостоятельно свои права и свободы. Необходима повышенная защита лиц, не достигших 14-летнего возраста.

В советском уголовном законодательстве к лицам, находящимся в беспомощном положении, относились: малолетние, дряхлые (престарелые) и больные лица. Уголовный закон не предусматривал квалифицированный состав за убийство, сопряженное с похищением человека. В Уголовном Кодексе РСФСР от 1960 года был исключен квалифицированный состав за убийства лица с использованием беспомощного положения потерпевшего, а затем был возвращен в Уголовный Кодекс от 1997 года.

Как видно из работы, наблюдаются расхождения мнения ученых и практиков относительно вопроса понятия «беспомощное состояние». По моему мнению, беспомощное лицо – это особый объект посягательства, охраняемый государством. Лица в состоянии сна, алкогольного или иного опьянения к таким лицам не относятся, так как сон – естественная физиологическая потребность.

В большинстве случаев первичное судебное решение изменялось и наблюдалось исключение квалифицирующего признака «беспомощное состояние лица», что свидетельствует о судебных ошибках. Данная ситуация вызвана тем, что это понятие весьма разностороннее. Оно требует учета психологического, медицинского, физиологического, уголовно-правового содержания категории. К тому же, данное понятие относится к числу оценочных. Оценочными являются понятия, содержание которых в уголовном законе не конкретизировано и определяется стороной правоприменения с учетом фактических обстоятельств дела.

Существование оценочных категорий в уголовном праве с одной стороны вынужденное обстоятельство, так как не найдено другое, более

эффективное решение. С другой стороны, это и нужное обстоятельство, ведь оно позволяет наиболее полно раскрыть и изложить содержание уголовно-правовой нормы.

Однако применение оценочных категорий в преступлении, в санкции которого содержится высшая мера наказания, кажется весьма неоднозначным. Лучшим решением было бы законодательно закрепить положение о беспомощном состоянии, где определить круг лиц, которые имеют данный признак, а не оставлять вопрос грамотной квалификации деяния на уровень профессионализма и знания дела работников следствия и суда.

Что касается убийства, сопряженного с похищением человека, то ответственность по данной статье наступает не только при причинении смерти похищенному, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением лица. Совокупность со ст. 126 УК РФ образуется, когда действия по похищению и перемещению потерпевшего совершены с целью последующего удержания его в другом месте, умысел убить при этом должен возникнуть и быть реализован после реализации на похищение соответственно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законодательные и иные нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации 1993 года. М., 2017.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 27.07.2009 N 215-ФЗ
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» № 321-ФЗ от 30.12.2008 .
5. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик. Утверждено Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 года.
6. Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года.
7. Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926 года.
8. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996)
9. Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 28.04.1980 . - Ведомости СССР. 1980. N 19. 348 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 «О судебной практике по делам об убийствах» от 27 января 1999 г.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 N 9 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»
12. Постановление Пленума Верховного Суда о «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. N 16.
13. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07.12.2005 N 784п05

14. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 207п2000 от 17.05.2000 .
15. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 209фПО5ПР. БВСРФ. 2005. № 12. С. 6.
16. Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 112-П09. Бюллетень № 2. 2010 .

II. Монографии, книги, сборники

17. Козаченко, Е. Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках. М.: Российский юридический журнал №4. 2011.
18. Шаргородский, М. Д. Избранные работы по уголовному праву. - СПб. : Юридический центр «Пресс», 2003.
19. Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни - М. : Юрид. лит., 1977.
20. Анианц М.К. Ответственность за преступление против жизни по действующему законодательству союзных республик. - М. : Юридическая литература, 1964.
21. Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб.: Издательство Юр. центр Пресс, 2003.
22. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. Тула, 2001.
23. Гончаров Д.Ю. Квалификация убийств: учебное пособие. - Саратов: Вузовское образование, 2012.
24. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. – Зерцало-М. 2013.

III. Научные статьи

25. Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств. М.: Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева №2 (82) -2015.

26. Будякова Т.П. Малолетние жертвы преступлений против личности. - Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. Выпуск № 6. 2011.

27. Абубакиров Ф.М., Джафаров А.Г. Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, равно сопряженное с похищением человека. - Инновационная наука. Выпуск № 8-3. 2016.

28. Давтян Д.В. Некоторые вопросы к понятию беспомощного состояния. Журнал Вестник Волгоградского государственного университета. Выпуск № 8. 2006.

29. Шиян В. И. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия. Уголовное право № 5. — 2014.

30. Лобанов Л., Давтян Д. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении – М.: Уголовное право №6. 2010.

IV. Авторефераты диссертаций и диссертации

31. Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика: Дис. ... кандидат юрид. наук. Екатеринбург, 2004.

32. Веселов, Е.Г. Физические или психическое принуждение как обстоятельства, исключающие преступность деяния: дис. ... канд. юрид. Наук. Краснодар, 2002.

V. Материалы судебной практики

33. Бюллетень Верховного Суда № 11 от 1994.

34. Решение по делу 2-21/2014 от 23.12.2014 г.

35. Постановление Верховного Суда N 749п99// Бюллетень Верховного Суда РФ № 5 от 2000 г.

36. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ N 75-097-19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997.

37. Постановление Президиума Верховного Суда N-448п99. Бюллетень ВС РФ № 1 за 2000 год.

38. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 302п02 от 13 июня 2002 г.

39. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. N 11-П12ПР

VI. Статьи СМИ.

40. Убийственный гнев. Статья Российской Газеты от 30.08.2005 г. [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2005/08/30/samosud.html>

VII. Пояснительные записки и правовые заключения.

41. Пояснительная записка к ФЗ № 215-ФЗ

42. Пояснительная записка к ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» № 321-ФЗ от 30.12.2008

43. Заключение Правового управления аппарата Государственной Думы № 2.2-1/4552 от 28.11.2008